

ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ 15 ЛЕТ

Бухарестский театр комедии приезжает в Советский Союз второй раз, между этими двумя гастролями пролегли пятнадцать лет. Коллектив, тогда только начинавший свой путь в искусстве, стал одним из ведущих театров Румынии. Сменилась и «визитная карточка» театра. В первые годы своего существования он безраздельно отдал сцену комедии. С годами раздвинулись репертуарные границы, теперь в его афише драма и даже трагедия. Но от комедии не отказался, просто преодолел шаблон собственного одномерного отношения к этому жанру.

В афишу трех гастрольных спектаклей, поставленных главным режиссером Л. Джурнеску, театр сознательно включил, язвительную румынскую комедию «Бурная ночь» Караджале и «Конверт» Ребрюну, шутовую трагическую притчу Брехта «Кавказский меловой круг».

«Бурную ночь» — пьесу, имеющую чуть ли не вековую сценическую историю, театр прочел без оглядки на авторитеты и общепринятые каноны. В спектакле Джурнеску показано наивное бесстыдство, с каким

герои обнажают свой неприглядный внутренний мир, грязные помыслы, душевный цинизм. Театр попытался проанализировать социальное положение героев, подробно обрисовав их быт. В игре актеров детальная бытовая и психологическая разработка характеров сочетается с гротесковыми, почти буффонными красками, с откровенной клоунадой в манере исполнения. Солируют в этом спектакле В. Тастаман, С. Тома, Ю. Дарие, Д. Михэицэ.

В комедии Ребрюну «Конверт» режиссер стремился подчеркнуть связь с сатирой Караджале и использует вместе с тем прием брехтовского остранения. Герои Ребрюну живут в том же духовном вакууме, в том же фарсовом неблагополучии, что и герои Караджале. Но театр смотрит на них с дистанции времени, и это позволяет увидеть весь нелепый комизм персонажей и ситуаций.

«Кавказский меловой круг» — четвертый брехтовский спектакль на сцене театра комедии. В румынском варианте Брехта неожиданно камертоном спектакля стала пронзительная лирическая нота. Она прозвучала

в исполнении С. Тома роли Груше Вахнадзе. С естественной грациозной простотой проходит ее героиня все житейские испытания, выдержав экзамен на человечность и доброту. Суховатость брехтовских настроений не вступила в конфликт с открытым темпераментом румынских актеров, эпика Брехта была органически переведена в регистр звучания румынских баллад с их прозрачным лиризмом и сочным юмором. Простую мысль Брехта о том, что жизнь надо прожить, борясь и не сдаваясь, театр выразил с определенностью и пронизательностью социальных характеристик.

В румынских спектаклях царит актер, ему предоставлена сценическая площадка, он ее полновластный хозяин. Сочные буффонные краски сочетаются в искусстве актеров с «истинностью страстей», искренностью переживаний. Контакт со зрительным залом устанавливается мгновенно, несмотря на чужой язык, незнакомую пьесу. Он рождается потому, что речь идет о настоящем искусстве.

Е. АЗЕРНИКОВА,

кандидат искусствоведения.